

К 750-летию ДАНТЕ АЛИГЬЕРЕ

Б.Н. Бессонов

Данте Алигьери — великий мыслитель и поэт

В статье анализируется «Божественная комедия» — произведение великого мыслителя и поэта Ренессанса А. Данте. Подчеркивается, что жизнь и творчество А. Данте нетленны. Они и сегодня рожают в людях благородные порывы, устремления к правде и справедливости, к добру и любви.

Ключевые слова: Данте; Беатриче; Ренессанс; Ад; Чистилище; Рай.

Данте жил на рубеже позднего Средневековья и раннего Ренессанса. Как писал Ф. Энгельс, Данте — последний поэт Средневековья и первый поэт Ренессанса. Он родился во Флоренции в 1265 году, а умер в 1321 году.

Политическая ситуация во Флоренции в то время была весьма острой. Шла ожесточенная борьба между гибеллинами — сторонниками императора и гвельфами — сторонниками папы. Данте был на стороне гвельфов; он считал, что папе, наряду с духовной, должна принадлежать и светская власть. Но вскоре гвельфы раскололись на две группы — «белых» и «черных». «Белые», к которым принадлежал и Данте, разочаровались в папе Бонифации VIII, который был чрезмерно властолюбив и воинственен. «Черные», поддерживающие папу, победили.

Данте и его семья в 1302 г. были изгнаны из Флоренции. И Данте больше уже никогда не мог возвратиться в этот горячо любимый им город. Его жене Джемме Донате и его детям (дочери и двоим сыновьям) через несколько лет было разрешено вернуться во Флоренцию. С Данте они больше уже никогда не встречались.

О своей суровой судьбе в изгнании Данте так написал в «Божественной комедии»:

Вину молва возложит, как всегда,
На тех, кто пострадал; но злодеянья
Изобличатся правдой в час суда.
Ты бросишь все, к чему твои желанья

Стремилась нежно; эту язву нам
Всего быстрее наносит лук изгнания.
Ты будешь знать, как горестен устам
Чужой ломоть, как трудно на чужбине
Сходить и восходить по ступеням.
Но худшим гнетом для тебя отныне
Общенье будет глупых и дурных,
Поверженных с тобою в той долине.
Безумство, злость, неблагодарность их
Ты сам познаешь; но виски при этом
Не у тебя зардеют, а у них.
Об их скотстве объявят перед светом
Поступки их; и будет честь тебе,
Что ты остался сам себе клеветом¹.

*(«Божественная комедия», «Рай»,
Песнь XVII, с. 396)*

Свои политические воззрения Данте выразил в трактате «Монархия» (1312 г.). В этой работе, исходя из положения, что пути к земному и небесному счастью различны, он обосновывает приоритет в данной жизни светской власти над церковной и папской. До земного блаженства мы доходим путем философских наставлений, следуя которым мы приходим затем к добродетелям интеллектуальным и моральным. К небесному блаженству мы идем с помощью наставлений теологических, превосходящих разум человеческий.

На земле лучшие условия для преобразования жизни людей в духе принципов мира, добра и справедливости создает монархия. Разумеется, церковь включила трактат Данте «Монархия» в индекс запрещенных книг.

В трактате «Пир» Данте также разделяет истины религиозные и земные. Познать Бога человеку не дано, и он не должен к этому стремиться, подчеркивает Данте и в «Божественной комедии».

Мы счастливы неведением своим;
Всех наших благ превыше это благо —
Что то, что хочет Бог, и мы хотим...

(«Рай», Песнь XX, с. 412)

Человек должен стремиться только к познанию и достижению естественного, земного счастья. В «Пире» Данте отвергает также какие-либо привилегии, связанные с сословным происхождением человека. Не род делает благородными отдельные личности, а отдельные личности облагораживают род. Величие проистекает из собственных деяний человека. Его добрая сущность определяет «величие истинных почестей и званий, воздает истинную честь».

¹ Данте А. Божественная комедия / Пер. с итал. и примеч. М. Лозинского. М.: Рипол классик, 1998.

Величайшее достоинство человека — его разум, подчеркивает Данте. В нем заключается его «особая жизнь и проявление наиболее благородных сторон его существа».

Данте был образованнейшим человеком своего времени. Он глубоко изучал античную философию и литературу, знал произведения софистов, Платона и Аристотеля (Аристотеля Данте называл «учителем тех, кто знает Цицерона, Овидия, Горация, Ювенала, Лукиана»), а также труды мыслителей Средневековья: Боэция, Августина Блаженного, Петра Дамиани, Альберта Великого, Фомы Аквинского (поборителя зла, благого к своим, с врагами непреклонного). Особенно Данте любил Вергилия, поэму которого «Энеида» он знал наизусть.

К философии Данте относился особенно трепетно. «Изучая философов, я пришел к выводу, что философия есть нечто высокое... «И чувство истинного изумлялось ей и неудержимо к ней влекло. Когда я представил себе все это отчетливо, я начал ходить туда, где она правдиво излагалась, то есть в школы монахов и на диспуты философов. Так, в короткое время, быть может в тридцать месяцев, я начал настолько ощущать ее сладость, что любовь к ней гнала и разрушала всякую другую мысль»², — подчеркивал Данте. При этом он отмечал, что его философия — это прежде всего этика, ибо ставит себе задачи не созидательные, а практические.

Главное произведение Данте, принесшее ему великую славу — «Комедия» (1307–1321), или «Божественная комедия», как называли ее потомки.

«Божественная комедия» — величайшее художественное произведение, стоящее в одном ряду с поэмами Гомера, трагедиями Эсхила и Шекспира, с «Фаустом» Гете. Она вместила в себя всю средневековую эпоху, философские, богословские и научные знания того времени. (Примечательно, как Данте сопоставляет в «Раю» небеса планет и науки. Семи первым неподвижным небесам соответствуют семь наук: Грамматика, Диалектика, Риторика, Арифметика, Музыка, Геометрия и Астрология. Восьмому подвижному звездному небу соответствует Физика (наука о природе) и Метафизика (первонаука), далее располагается еще одно подвижное небо, соответствующее науке о нравственности, и, наконец, самому верхнему и покоящемуся небу соответствует наука богословия.

«Божественная комедия» отразила, как в фокусе, также личность и жизнь самого Данте, все его думы о временном и вечном, его любовь, страдания, надежды, его мужество и честность, его верность правде.

И в небе, от лампы до лампы,
Я многое узнал, чего вкусить
Не все, меня услышав, будут рады;
А если с правдой побоюсь дружить,

² Данте А. Пир // Данте А. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения, написанные в изгнании. Пир / Пер. с итал. А. Габричевского. М.: Рипол Классик, 1998. С. 613.

То средь людей, которые бы звали
Наш век старинным, вряд ли буду жить...

Друг Данте Каччагвида поддерживает его:

...Кто совесть запятнал
Своей или чужой постыдной славой,
Тот слов твоих почувствует ужал.
И все-таки, без всякой лжи лукавой,
Все, что ты видел, объяви сполна,
И пусть скребется, если кто лишавый!
Пусть речь твоя покажется дурна
На первый вкус и ляжет горьким гнетом, —
Усвоюсь, жизнь оздоровит она.
Твой крик пройдет, как ветер по высотам,
Клоня сильней большие дерева;
И это будет для тебя почетом.

(«Рай», Песнь XVII)

Все герои «Комедии» Данте живы, как ни парадоксально это звучит; и обитатели ада, и обитатели рая — все живут. Многим из них присущи гордыня, зависть, алчность — «три жгучих искры, что вовек не дремлют». Вместе с тем у многих в сердце — благородство и любовь. Как пишет Вяч. Иванов, в «Божественной комедии» дано «одно из совершеннейших изображений человека. Он знает зло и страдание, знает святость и блаженство, его мир трагичен и гармоничен вместе... Это произведение столько же дело фантазии, сколько сердца, столько же ума, сколько характера. Все бесчисленные лица живы... Все совмещает он: всенародность и индивидуализм, тривиальное и высокое, трагическое и лирическое, умиленность и презрение»³.

Да, в «Божественной комедии» реальность переплетается с фантазией. Тем не менее современники Данте воспринимали изображенное им как реальность. И Данте сам воспринимался как реальный герой, побывавший в аду и раю.

Рассказывают, что однажды на улице Вероны его встретили две дамы. «Посмотри-ка, — сказала одна другой, — ведь это тот самый, который спускается в ад и выходит оттуда, когда захочет, и здесь, на земле, рассказывает про тех, кого там видел!» — «Должно быть, ты говоришь правду, — ответила другая. — Как закурчавились у него волосы, как он загорел от адского жара и почернел от копоти!»

Бесспорно, Данте сумел выразить взгляды и настроения общества, в котором жил, причем настолько полно, что каждый человек мог найти в «Божественной комедии» ответ на волнующие его душу страхи, сомнения, надежды.

Конкретным стимулом для создания «Божественной комедии» была любовь Данте к Беатриче. Когда Данте было всего девять лет, он увидел соседскую девочку — Беатриче. Он не обмолвился с ней ни словом, но ее образ

³ Дантовские чтения 1995 / Под общ. ред. А. Илюшина. М.: Наука, 1996. С. 112.

запал ему в душу. Девять лет спустя он случайно встретил ее на улице, она узнала его и приветливо улыбнулась. Вскоре Беатриче вышла замуж и затем, когда ей было всего 24 года, умерла.

Целомудренную любовь к Беатриче, вспыхнувшую еще в детские годы, Данте пронес через всю жизнь. После смерти Беатриче ее образ в «Божественной комедии» выступает как воплощение Божественной Благодати. Данте любил Беатриче, но и Беатриче в «Божественной комедии» любит Данте; она просит Вергилия сопровождать Данте, в его пути по смраднему Аду и Чистилищу, очищающему от греха; помочь ее «другу, который счастьем не был другом».

И хотя «Божественную комедию» принижает любовь Данте к Беатриче, это в то же время и в большей степени любовь к высшему благу и добру, воплощенному в Боге. Данте ставит задачу «вывести живущих в этой жизни из состояния убожества и привести их к состоянию блаженства». Он верит в способность человека морально возродиться и подняться до высокой любви и к Богу, и к жизни на Земле. По мере восхождения людей от Ада к Раю все их пороки и несчастья, полагает Данте, будут преодолены с помощью Любви, «движущей Солнце и другие светила».

«Комедия» в соответствии с христианской догматикой состоит из трех частей: «Ада», «Чистилища», и «Рая». Ад — посмертное воздаяние за грехи. Чистилище основано на вере, что своевременное покаяние может привести к прощению грехов.

В начале «Комедии» Данте говорит о том ужасе, который охватил его, когда он «...земную жизнь пройдя до половины». ...очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины».

В это же мгновение он увидел трех зверей, преградивших ему путь: проворную и вьющуюся рысь (воплощение лицемерия и вероломства), льва с поднятой гривой (воплощение гордыни и силы) и волчицу, чье худое тело, казалось, «все алчбы в себе несет» (символ жадности и жестокости).

И вдруг Данте, объятый смятением, увидел мужа, в котором узнал Вергилия, своего любимого поэта и учителя. Вергилий объясняет Данте, почему он должен стать его проводником:

...Я женщиной был призван столь прекрасной,
 Что обязался ей служить во всем.
 Она сказала ему:
 Мой друг..., который счастьем не был другом.
 В пустыне горной верный путь обрести
 Отчаялся и оттеснен испугом...
 ... Я Беатриче, та, кто шлет тебя...

(«Ад», Песнь II)

Обращаясь к Данте, Вергилий продолжает:

Иди за мной, —
 И в вечные селенья
 Из этих мест тебя я приведу,

И ты услышишь вопли исступления
И древних духов, бедствующих там,
О новой смерти тщетные моления;
Потом увидишь тех, кто чужд скорбям
Среди огня, в надежде приобщиться
Когда-нибудь к блаженным племенам.
Но если выше ты захочешь взвиться,
Тебя душа достойнейшая ждет;
С ней ты пойдешь, а мы должны проститься...

(«Ад», Песнь I)

Данте, сопровождаемый Вергилием, спускается в ад. Перед воротами ада Вергилий предостерегает поэта:

...Здесь нужно, чтоб душа была тверда,
Здесь страх не должен подавать совета...

(«Ад», Песнь III)

В преддверии ада — равнодушные.

Те, кто прожили, не зная
Ни славы, ни позора смертных дел.
И с ними ангелов дурная стая,
Что, не восстав, была и не верна
Всевышнему, средину соблюдая.

(«Ад», Песнь III)

В первом круге Ада — язычники: Гомер, Гораций, Овидий, Лукан, Электра, Гектор и Эней, Сократ, Платон, Демокрит, Диоген, Фалес, Анаксагор, Гераклит, Сенека, Орфей. А также Эвклид и Птоломей, Гиппократ и Гален, Авиценна и Аверроис. А еще Цезарь и Саладин. И там же любимый Данте Вергилий.

Второй круг ада,
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожелений.

(«Ад», Песнь V)

Здесь же пребывают Семирамида, Клеопатра, Елена, Ахилл, Парис, Тристан, Франческа да Римини — все они жертвы жажды наслаждений.

Третий круг предназначен для тех, кто предавался обжорству. В четвертом круге — скупцы и расточители, те, кто

«...Умом настолько были кривы,
Что в меру не умели делать трат...»
«Кто недостойно тратил и копил,
Лишен блаженств и занят этой бучей»

(«Ад», Песнь VII)

(то есть ссорами и драками), — пишет Данте. В пятом круге Ада, по классификации, данной Данте, пребывают «...гордецы и сухие сердцем, от злости

слепые и глухие». В шестом круге находятся еретики, ерисиархи: «Глубь земли горячей они устлали толпами густыми» («Ад», Песнь IX).

В седьмом круге — три пояса. В первом поясе — насильники-тираны. Александр и Дионис. Атилла, Пирр и Сент. Папы-лжецы. Все они варятся живьем.

Во втором поясе — самоубийцы и моты, превращаемые в деревья. Всякое прикосновение к их ветвям приносит им боль и страдания.

В третьем поясе — содомиты. Насильники над естеством и искусством.

Восьмой круг состоит из десяти рвов. В первом — сводники и обольстители, во-втором — льстецы, в третьем — папы-святотатцы, в четвертом — прорицатели, в пятом — мздоимцы, в шестом — лицемеры, в седьмом — воры. Перед седьмым ровом Данте остановился, сел устало, не в силах идти дальше. Вергилий укоряет его.

Теперь ты леность должен отместить, —
Сказал учитель: — Лежа под периной
Да, сидя в мягком, славы не найти.

Кто без нее готов быть взят кончиной
Такой же в мире оставляет след,
Как в ветре дым, и пена над пучиной.
Встань! Победы томление, нет побед,
Запретных духу, если он не вянет,
Как эта плоть, который он одет!..

(«Ад», Песнь XXIV)

Восьмой ров. Здесь Улисс и Диомед.

И так вдвоем,
Как шли на гнев, идут путем расплаты.

(«Ад», Песнь XXVI)

Однако Улисса Данте, в сущности, оправдывает за его стремление к познанию мира. Вот с какими словами обращается Улисс к своим спутникам

О братья, — так сказал я, — на закат
Пришедшие дорогой многотрудной!
Тот малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб солнцу вслед увидеть мир безлюдный!
Подумайте о том, чьи вы сыны:
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и к знанью рождены.

(«Ад», Песнь XXVI)

В сущности, эти строки «Божественной комедии» стали девизом всей эпохи Возрождения.

В девятом последнем круге Ада, расположенном в центре земли, — предатели. Предатели родных, друзей, благодетелей. Предатели родины, величия божеского и человеческого. Они заслуживают наибольшего презрения и самого сурового наказания. Они — в царстве вечной мерзлоты.

Чистилище — гора спасения. Здесь «души обретают очищение и к вечному восходят бытию». Но Данте не покидает робость, сопутствовавшая ему в Аду.

Беатриче, «единственная... кем смертный род возвышенной, чем всякое творенье», просит Вергилия помочь Данте и здесь: и в пустыне горной верный путь обрести». В раю же, «там, на выси горной, она с улыбкой, радостная, будет ждать Данте и сама поможет ему вознестись, пройдя Девять небес, к Эмпирею, обителицу Бога.

У подножья горы Чистилища — предчистилища — обитают те, кто умер под церковным отлучением, нерадивые, умершие насильственной смертью, а также земные властители.

В первом круге обитатели Чистилища очищаются от греха гордыни. Во втором — от греха зависти. В третьем круге — гневные. В четвертом — унылые. В пятом круге ждут и надеются на очищение и спасение скупцы и расточители. В шестом — чревоугодники. В седьмом — сладострастники.

Данте осуждает низменные страсти людей:

Вкруг нас, взывая, небеса кружат,
Где все, что зримо, — вечно и прекрасно,
А вы на землю устремили взгляд...

(«Чистилище», Песнь XIV)

Богатства, вас влекущие, тем плохи,
Что, чем вас больше, тем скуднее часть,
И зависть мехом раздувает вздохи.
А если бы вы устремляли страсть
К верховной сфере, беспокойство ваше
Должно бы неминуемо отпасть.
Ведь там, — чем больше говорящих «наше»,
Тем большей долей каждый наделен,
И тем любовь горит светлей и краше...

(«Чистилище», Песнь XV)

Вместе с тем Данте отвергает любые попытки объяснить и оправдать низменные страсти людей их неизменной «природой» или «законом», предустановленным Небом. Нет, люди наделены волей, свободной волей различать добро и зло, правду и ложь.

...теперь уже никто
Добра не носит даже и личину:
Зло и внутри и сверху разлито.
Но укажи мне, где искать причину:
Внизу иль в небесах?..

Вы для всего причиной признаете
 Одно лишь небо, словно все дела
 Оно вершит в своем круговороте.
 Будь это так, то в вас бы не была
 Свободной воля, правды бы не стало
 В награде за добро, в отмщение зла...
 Вам дан же свет, чтоб воля различала
 Добро и зло, и ежели она
 Осилит с небом первый бой опасный,
 То, с доброй пищей, победить должна.
 Вы лучшей власти, вольные, подвластны
 И высшей силе, влившей разум в вас;
 А небеса к нему и непричастны.
 И если мир шатается сейчас,
 Причиной — вы, для тех, кто разумеет...
 (*«Чистилище», Песнь XVI*)

Вверху, над Чистилищем — Рай. Здесь Вергилий покидает Данте. Здесь Данте встречает Беатриче. Она ведет его от неба к небу. Вместе с Беатриче он видит, сколь на земле...

...Смертных безрассудные усилья!
 Как скудоумен всякий силлогизм,
 Который пригнетает ваши крылья.
 Кто разбирал закон, кто — афоризм,
 Кто к степеням священства шел ревниво,
 Кто к власти чрез насилье иль софизм,
 Кого манил разбой, кого — нажива,
 Кто, в наслажденья тела погружен,
 Изнемогал, а кто дремал лениво,
 В то время как, от смуты отрешен,
 Я с Беатриче в небесах далече
 Такой великой славой был почтен.
 (*«Рай», Песнь XI*)

Особенно Данте беспощаден к священнослужителям. Если прежние святители ходили

...каждый бос и худ,
 Питаясь здесь и там от подаянья.
 То нынешних святителей ведут
 Под локотки, да спереди вожатый, —
 Так тяжелы! — да сзади хвост несут.
 И конь и всадник мантией объяты, —
 Под той же шкурой целых два скота.
 Терпенье божье, скоро ль час расплаты?
 (*«Рай», Песнь XXI*)

Высоко ценя разум человека, Данте вместе с тем предостерегает от высокомерия ума, от несдержанности суждений.

... между шальных — самый шальный,
Кто утверждать берется наобум
Иль отрицать с оглядкой слишком малой.
Ведь очень часто торопливость дум
На ложный путь заводит безрассудно;
А там пристрастья связывают ум.
Примерами перед людьми стоят
Брис, Парменид, Мелисс и остальные,
Которые блуждали наугад.

(«Рай», Песнь XIII)

И все же, полагает Данте, несмотря на то что в данный момент «род людской идет стезей опасной»,

... Цвет доброй воли в смертном сердце жив.
Я вижу, что вовек не утомлен
Наш разум, если Правдой непреложной,
Вне коей правды нет, не озарен.
В ней он покоится, как зверь берложный,
Едва дойдя, и он всегда дойдет, —
Иначе все стремления ничтожны.

(«Рай», Песнь IV)

Главное, заявляет Данте, человек должен бережно относиться к своей природе. Природой людям предопределено жить достойно и счастливо.

Природа, если к ней судьба нещадна,
Всегда, как и любой другой посев
На чуждой почве, смотрит неприглядно;
И если б мир, основы обзрев,
Внедренные природой, шел за нею,
Он стал бы лучше, в людях преуспев.

(«Рай», Песнь VIII)

Данте верит в счастливое будущее человечества.

Весна придет дорогой неуклонной
И за цветком поспеет добрый плод.

Гарантией этого является Любовь. Любовь к земле, людям и к Богу, любовь, что «движет Солнце и светила» (*«Рай», Песнь XXXIII*).

Некоторые мыслители Нового времени, например, А. Шопенгауэр, считают, что Данте гораздо ярче изобразил ад, нежели рай, небеса и их блаженство. Причина в том, что реальный мир давал ему материал для его ада, рай же изобразить было трудно, ибо действительный мир, действительная жизнь никакого материала для этого не давали.

Оценивая творчество Данте в целом, важно также иметь в виду, что он писал свои произведения на народном, итальянском языке. Латинский язык, полагал Данте, прекрасен, но он — благодеяние лишь для немногих. Итальянский же язык понятен и нужен многим. Данте подчеркивает: человек не может обладать большим величием, чем величием, проистекающим из собственных его деяний, основанных на доброй его сущности. Величие итальянского языка также воплощается в его доброй сущности, в его доступности простому народу.

Данте называет пять причин, которые побуждают злонамеренных людей Италии восхвалять чужой язык и презирать собственный народный. Первая — слепота, вторая — лукавая отговорка, третья — алчное тщеславие, четвертая — зависть, пятая — подлость духа (малодушие).

Пусть речь твоя покажется дурна
 На первый вкус и ляжет горьким гнетом, —
 Усвоюсь, жизнь оздоровит она.
 Твой крик пройдет, как ветер по высотам,
 Клоня сильней большие дерева;
 И это будет для тебя почетом.

(«Ад», Песнь XVII)

Великое творчество Данте оказало огромное непосредственное воздействие на творчество Петрарки и Боккаччо, Боттичелли, Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи, а также на Макиавелли и Дж. Вико.

Данте, горячо любивший свою родину — Флоренцию, тосковал о ней и мечтал вернуться домой.

Коль в некий день поэмою священной,
 Отмеченной и небом и землей,
 Так что я долго чах в трудах согбенный,
 Смирится гнев, пресекший доступ мой
 К родной овчарне, где я спал ягненком,
 Не мил волкам, смутившим в ней покой, —
 В ином руне, в ином величье звонком
 Вернусь, поэт, и осенюсь венцом
 Там, где крещенье принимал ребенком...

(«Рай», Песнь XXV)

Данте так и не вернулся домой, во Флоренцию. Его домом теперь является весь мир. Прошло 750 лет со дня его рождения. Его жизнь, его творения нетленны. Они и сегодня рождают в людях благородные помыслы, устремления к правде и справедливости, к добру и любви.

Литература

1. Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения, написанные в изгнании. Пир / Пер. с ит. А. Габричевского. М.: Рипол Классик, 1998. 960 с.

Literatura

1. *Dante Alig'eri. Bozhestvennaya Komediya. Novaya zhizn'*. Stixotvoreniya, napisanny'e v izgnanii. Pir / Per. s it. A. Gabrichevskogo. M.: Ripol Klassik, 1998. 960 s.

B.N. Bessonov

Dante Alighieri — a Great Thinker and Poet

The article analyzes the «Divine Comedy» — the work of great thinker and poet of Renaissance Dante A. It is emphasized that A. Dante's life and works are imperishable. Nowadays they continue to give birth noble impulses, yearning for truth and justice, goodness and love in men.

Keywords: Dante; Beatrice; Renaissance; Hell; Purgatory; Paradise.